

0- 770359

На правах рукописи

ВОРОПАЕВА Евгения Владимировна

**РЕЛИГИОЗНОЕ СОЗНАНИЕ
И ЕГО ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ**

Специальность 09.00.01 – онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва - 2008

Работа выполнена на общеуниверситетской кафедре философии и
религиоведения Оренбургского государственного педагогического
университета

Научный руководитель:
доктор философских наук,
профессор ЕФИМЕНКО Марина Николаевна.

Официальные оппоненты:
доктор философских наук,
профессор СУВОРОВА Ольга Семеновна,

кандидат философских наук,
доцент БАШКАЛОВА Валентина Александровна.

Ведущая организация – Оренбургский государственный университет

Защита состоится «23» июня 2008 г. в 12⁰⁰ часов на
заседании диссертационного совета Д 212.154.06 при Московском
педагогическом государственном университете по адресу: 119571, г. Москва,
пр-т. Вернадского, д. 88, ауд. 818.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского
педагогического государственного университета по адресу: 119882,
г. Москва, ул. М. Пироговская, д. 1.

Автореферат разослан «13» июня 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Велик

М

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000444346

Актуальность проблемы исследования.

Процесс трансформации российского общества на рубеже XX-XXI веков повлек за собой возрождение религиозных ценностей и формирование качественно нового религиозного сознания. В связи с повышением социального статуса религиозного сознания и широким распространением религиозных представлений, прежде всего на быденном уровне, особое значение приобретает анализ индивидуального религиозного сознания как одного из способов постижения мира. Социальность религиозного сознания проявляется не только в том, что религиозные ценности воспринимаются как некий механизм социальной регуляции, но и в том, что служат гносеологическими ориентирами и нередко конкурируют с научными ценностями. Это и обуславливает возрастающий философский интерес к анализу гносеологических функций религии и познавательных возможностей религиозного сознания, который невозможен без последовательного изучения методологической базы религиозного познания, в основе которой лежат как логико-теоретические, так и специфические мистические методы.

Логические методы и принципы религиозного познания не отличаются от научных, таких, как индукция, дедукция, логическая доказательность, историзм, системность и др. В то же время в религиозно-познавательной практике используются специфические методы: вера, мистическая интуиция, предчувствия, откровения, моления и т.д., которые выводят сознание человека на иной, мистический способ восприятия действительности.

В традициях европейской и отечественной философии уже существуют модели интерпретации, как роли индивидуального религиозного сознания в самопознании и в познании мира, так и о возможных заблуждениях, о ложном пути в постижении действительности. Если религиозной общественностью религиозное сознание понимается как единственный путь осознания мира, его истины, то философская мысль рассматривает его и как способ постижения действительности, и как возможное заблуждение о мире. Следовательно, вопрос о специфике и познавательном значении религиозного сознания – это не только теологическая, но и философская, и даже научная проблема. Поэтому важно исследовать как гносеологическую проблему соотношение религиозности и секулярности в сознании современного верующего

Существенно, что религиозное сознание подвержено влиянию манипулятивных технологий, способных создавать искаженные представления о ценностях, традициях, нормах той или иной религиозной культуры и формировать атмосферу нетерпимости, агрессивности, религиозного фанатизма в постсоветском идеологическом пространстве.

Философское осмысление гносеологического потенциала сознания вообще и религиозного сознания в частности позволяет рассмотреть не только новые познавательные функции религиозного сознания, но и

определить его особенности как гносеологической системы. Это и определяет актуальность диссертационного исследования.

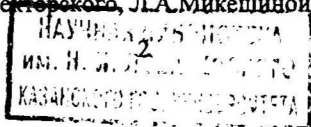
Степень разработанности проблемы.

Во второй половине XX века внимание западных философов было обращено к психологическим, онтологическим и гносеологическим экспликациям сознания. В частности, за основу онтологического понимания сознания брался экзистенциально-феноменологический подход, разработанный Э.Гуссерлем, М.Мерло-Понти и М.Хайдеггером. Он лег и в основу анализа религиозного сознания. В то же время основные аспекты методологии религии и религиозного сознания разрабатывались во второй половине XX века в трудах Ж.Ваарденбурга, Э.Гуссерля, Р.Отто, Э.Уэйлинга, М.Хайдеггера, М.Шелера, М.Элиаде. Существенное значение для проведения диссертационного исследования имели работы зарубежных философов XX века, в которых отражено новое понимание познавательного процесса, места в нем субъекта, особенностей и роли языка (К.-О.Аппель, Л.Витгенштейн, Г.Гадамер, Э.Гуссерль, К.Г.Кемпель, Б.Рассел, П.Рикер, Ю.Хабермас, М.Хайдеггер), так как именно в рамках неклассической гносеологии было возможно рассмотрение религиозного сознания как одного из направлений познавательной деятельности. Вопросы специфики, структуры и функций религиозного сознания рассматривались в работах таких западноевропейских философов, как А.Айер, С.Александр, Х.Бек, П.Берк, Л.Витгенштейн, У.Джеймс, Р.Карнап, Л.Кларк, Р.Отт, Р.Шеффлер, Ф.Шлейермахер.

В отечественной философии онтологические и гносеологические аспекты сознания активно разрабатывались в XIX – начале XX вв. Русскими философами рассматривалась проблема «внутреннего сознания», разрабатывалась метафизическая теория сознания и теория сверхиндивидуальной основы сознания (И.А.Ильин, В.С.Соловьев, С.Н.Трубецкой, С.Л.Франк, и др.). Особое место в исследовании религиозного сознания занимали концепции самосовершенствования индивидуального религиозного сознания (Н.А.Бердяев, С.Н.Булгаков, И.А.Ильин, В.С.Соловьев, П.А.Флоренский, С.Л.Франк, Л.Шестов, и др.).

Во второй половине XX века экзистенциально-феноменологической парадигме онтологического понимания сознания следовали В.В.Бибихин, П.П.Гайденок, В.В.Калинченко, В.И.Молчанов, Н.В.Мотрошилова. Соотношение идеального и сознания рассматривали Д.И.Дубровский, Э.В.Ильенков, М.А.Лившиц. Исследование гносеологического статуса и семантических аспектов состояния сознания представлено работами С.С.Аверинцева, М.М.Бахтина, П.П.Гайденок, М.К.Мамардашвили, С.Л.Франка, П.Флоровского, Г.Г.Шпета и др.

Автор диссертации в своем исследовании опирался на эпистемологические концепции современной отечественной философии, в рамках которых поднимаются проблемы интерпретации, символизации, структуры знания в познавательном процессе. Работы А.А.Ивина, В.П.Кохановского, В.А.Лекторского, Л.А.Микешиной, В.С.Степина и других

авторов имели определяющее значение для выявления автором гносеологических возможностей религиозного сознания.

На базе западной методологии исследования религиозного сознания происходило становление отечественной религиоведческой традиции в лице В.В.Винокурова, А.П.Забияко, М.М.Шахнович, М.К.Мамардашвили, О.К.Михельсон, Ф.Г.Овсиенко, М.Г.Писманика, М.А.Пылаева, Е.С.Элбакян.

Комплексный подход к исследованию феномена религиозного сознания в своей основе имеет методологию философии религии (Е.И.Аринин, Ю.А.Кимелев, Д.А.Лобовик, Л.Н.Митрохин, А.А.Радугин, А.Н.Типсина и др.), социологии религии (В.И.Гараджа, Д.М.Угринович, И.Н.Яблоков) и психологии религии (В.И.Добренчиков, М.А.Попова, М.А.Руткевич, Е.В.Рязанова, Е.А.Торчинов).

В процессе написания диссертации учитывались также труды философов, социологов, религиоведов и психологов, посвященные специфике, структуре религиозного сознания, его гносеологическим функциям, религиозности, секулярным процессам (Н.П.Андрианов, А.А.Ворошилова, М.Н.Ефименко, М.А.Журинская, Ю.М.Зенько, П.И.Косуха, А. Крылежев, В.Л.Курабцев, М.В.Ладыженский, Р.А.Лопаткин, А.Ф.Лосев, Е.Н.Осиновец, В.В.Павлюк, А.В.Тимаков и др.).

Особый интерес у автора диссертации вызвали труды, посвященные разработке проблемы языка и символа, их гносеологической природе и специфике функционирования (В.И.Антонов, Н.И.Безлепкин, Г.К.Вагнер, А.Ф.Лосев, Ю.М.Лотман, Б.В.Марков, Н.Б.Мечковская, В.В.Налимов, А.Н.Портнов, Ю.И.Романов, Н.Н.Рубцов, В.И.Самохвалова, Б.А.Успенский).

При написании диссертации существенное значение имело обращение к проблеме манипулятивных информационных технологий и их применения к религиозному сознанию (О.Г.Бердюгина, П.С.Гуревич, А.Л.Дворкин, А.П.Дубров, А.В.Иванов, В.П.Казначеев, С.Г.Кара-Мурза, Э.М.Каструбин, Д.В.Кузнецов, А.В.Кураев, В.П.Макаренко, Е.Н.Молодцова, А.И.Осипов, Г.Г.Почепцов, В.Н.Пушкин, Д.Я.Райгородский, В.П.Райков, К.В.Сельченко, М.Ю.Смирнов, и др.).

Осознавая, что проблема религиозного сознания актуальна для различных религиозных, теософских, философских работ, диссертант сознательно ограничил исследование этого феномена областью гносеологии. И хотя попытки анализа гносеологического аспекта религиозного сознания встречается довольно часто, они не позволяют составить достаточно полную картину проблемы. Вышеуказанные моменты обусловили постановку цели и задач исследования.

Объектом исследования является религиозное сознание как мировоззренческая система, обладающая гносеологическими функциями.

Предмет исследования – гносеологический потенциал религиозного сознания.

Цель и задачи диссертационного исследования.

Целью диссертационного исследования является выявление познавательных особенностей и возможностей религиозного сознания. В связи с этим в работе поставлены следующие задачи:

- в результате исследования современных методологических оснований гносеологической модели сознания выявить его сущностные черты, необходимые для установления эвристического значения сознания религиозного;
- проанализировать соотношение степени религиозности и уровня секуляризованности религиозного сознания современного верующего;
- раскрыть место и значение языка и символа в гносеологической модели религиозного сознания;
- выделить основные тенденции понимания гносеологического потенциала сознания в традициях отечественной философии XIX-XX вв.;
- на основании анализа модели Богочеловечества раскрыть особенности трактовки отечественными философами проблемы самопознания и самосовершенствования;
- исследовать состояние современного религиозного сознания и раскрыть влияние на него манипулятивных технологий.

Методологические основы исследования.

Методологической базой исследования является комплексный подход к изучению сознания вообще и религиозного сознания в частности, опирающийся на принципы взаимосвязи общего и единичного, необходимого и случайного, конкретно-исторического и логического, принцип объективности. Диалектический метод позволяет рассмотреть религиозное сознание как взаимообуславливающее единство его особенностей, носящих антиномичный характер. Методологической основой исследования явились также системно-структурный и функциональный подходы, что позволило рассмотреть структуру и особенности религиозного сознания, применяя междисциплинарный подход и опираясь на опыт философии, теологии, религиоведения, социологии, психологии и других специальных дисциплин.

В своем исследовании религиозного сознания и его гносеологического потенциала диссертант опирался на современную отечественную и зарубежную литературу.

Научная новизна исследования.

- выявлены такие сущностные черты религиозного сознания, как интенциональность, противоречивость, символичность, мифологичность и определены субстанциональные, функциональные, феноменологические, антропологические и структурные особенности религиозного сознания;
- при анализе соотношения степени религиозности и уровня секуляризованности религиозного сознания современного верующего установлено, что степень религиозности и секулярность являются взаимопротивоположными, необходимо связанными и взаимодействующими друг с другом характеристиками, а также выявлены следующие уровни секуляризации религиозного сознания: атеизм, индифферентизм,

рационализм, неосознанная религиозность, осознанная религиозность, глубокая религиозность;

- с использованием «символической гносеологической модели» показано, что религия может рассматриваться не только как символическая система и система феноменов, но и как система языков;

- определено, что для всех исследований гносеологического потенциала сознания в отечественной философии (Вл.Соловьев, Г.В.Флоровский, Н.А.Бердяев, С.А.Булгаков и др.) характерно выделение уровней сознания, акцентуация внимания на антиномичности сознания и его структурности;

- на основе анализа моделей Богочеловечества (В.С.Соловьев, С.Булгаков, П.Флоренский, Н.А.Бердяев, Л.Шестов, С.Л.Франк и др.) конца XIX – начала XX веков охарактеризовано стремление отечественных философов решить задачу соотношения веры и разума. Определены основные этапы на пути самосовершенствования: самопознание, познание и воссоединение с человечеством (соборное сознание) и познание Абсолюта, соединение с ним;

- определено, что высказанные отечественными мыслителями идеи, касающиеся религиозного сознания, коррелируют с целым рядом современных религиозных представлений: о стремлении верующего к самопознанию, самосовершенствованию, о его готовности к познанию истины и приобретению мистического опыта, о знаниях для избранных, а также с постановкой вопроса о приоритете веры и разума и о неразрешенности проблемы познаваемости Бога;

- на основании исследования состояния современного религиозного сознания на постсоветском пространстве установлено, что для него характерны: повышенная склонность к мистицизму, подверженность современным манипулятивным технологиям, в частности, «шунтированию». Установлено, что наиболее действенными являются манипулятивные технологии искажения, утаивания информации, способа и момента подачи информации, пропаганды значимости или малозначимости поступающей информации и др.

Теоретическая значимость работы.

Теоретическое значение работы заключается в том, что положения диссертации могут быть использованы в ходе дальнейшего методологического анализа различных аспектов современного религиозного сознания, его гносеологических возможностей, функций и роли в познании.

Практическая значимость работы.

Результаты исследования могут использоваться при подготовке специалистов в области философии, философии религии, социальной философии, психологии религии, философской антропологии и религиоведения, а также при разработке спецкурсов по теории познания, философии религии, отечественной философии, социологии религии. Прогнозы, основанные на полученных данных исследования, могут быть использованы в качестве рекомендаций по оптимизации этноконфессиональных и государственно-церковных отношений Управлению по связям с общественными, национальными и религиозными

организациями министерства информационной политики, общественных и внешних связей Оренбургской области.

Апробация исследования.

Результаты диссертационного исследования получили отражение в публикациях автора; были представлены выступления на научно-практических конференциях городского, регионального, межрегионального и международного уровней (Москва, 2004г., Санкт-Петербург, 2006г., Волгоград, 2007г., Оренбург, 2000-2008гг.), а также на «круглых столах», на методологических семинарах кафедры философии и религиоведения Оренбургского государственного педагогического университета и ежегодных аспирантских чтениях ОГПУ (2005-2007гг.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, библиографии.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность исследуемой проблемы и степень ее разработанности; определяются цель и задачи исследования; раскрываются его методологические и общетеоретические основы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

Первая глава – «Религиозное сознание как объект философского анализа» – посвящена анализу основных философских подходов к феномену сознания, выявлению структуры и сущностных признаков сознания вообще и религиозного сознания в частности, рассмотрению религиозного сознания как знаковой системы, обладающей гносеологическими функциями.

В параграфе первом – «Методологический анализ основных философских подходов к феномену сознания» – рассматривается структура, функции, особенности сознания, методологические подходы к его изучению.

Многомерность феномена сознания не позволяет характеризовать его как некую целостность, что объясняет сложности, возникающие при попытке определить объективные методы изучения как самого сознания, так и его форм. Исследовательская база, сложившаяся в традициях европейской философии, позволяет диссертанту утверждать, что наибольший вклад в развитие философии сознания были внесены антропологически ориентированными философскими течениями, феноменологической философией, представителями экзистенциализма, диалогизма, прагматизма, философской герменевтики и психоаналитической философией. Анализ вклада авторов указанных философских направлений в разработку проблемы сознания позволяет выделить соответствующие методологические приемы исследования сознания и его форм: антропологический, феноменологический, экзистенциалистский, диалогический, герменевтический, прагматический и психоаналитический.

Диссертант считает необходимым включить в обозначенный ряд метатеоретический прием (М.К.Мамардашвили), являющийся попыткой объяснить тождество бытия и мышления с позиций трансцендентального

принципа, что позволяет увидеть в сознании «основание последующего предметно-практического мышления, исключив при этом само сознание из этого процесса». Поэтому каждый опыт воспринимается как уникальный и невоспроизводимый ни внешним наблюдателем, ни самим осознающим (опыт не дан). С позиций метафизического принципа сознание проявляется в своем предельном выражении на уровне языка, когда посредством говорения определяются сознательные структуры для априорного оперирования эмпирическими понятиями. Так как объективное описание феномена сознания невозможно, сторонники метатеоретического подхода предлагают описывать его посредством таких понятий, как «сфера сознания», «состояние сознания», «текст сознания» и «структура сознания», которые создают особый «язык символов», допуская таким образом использование языка как средства познания сознания.

Указанные принципы исследования сознания позволяют автору диссертационного исследования выявить его наиболее существенные свойства гносеологического характера: интенциональность, позволяющую уловить сознание через предметные переживания, через образы и смыслы; логичность, выражающуюся в рациональном определении любой мысленной предметности, кроме предметности самого сознания, и антиномичность. Многомерность сознания определяет специфичность его гносеологического анализа, который осуществляется через раскрытие таких антиномий, как «свобода-несвобода» (И.Кант), «идеальное-материальное» (К.Маркс), «сознаваемое-несознаваемое» (З.Фрейд, К.Юнг), «имманентность-трансцендентность» (Э.Гуссерль), «субъективность-объективность» (М.К.Мамардашвили). Антиномия «свобода-несвобода» подчеркивает дар творческой деятельности и одновременно ее детерминированность извне. Антиномия «идеальное-материальное» позволяет сделать вывод о множественной сущности сознания: будучи идеальным по своему содержанию, оно нуждается в материально-несущих основах своего бытия. Антиномия «сознаваемое (сознательное)-несознаваемое» позволяет проследить разработку проблемы различных уровней сознания в истории философии, что имеет немаловажное значение при изучении религиозного сознания. Антиномия «имманентность-трансцендентность» сознания выражается в том, что, с одной стороны, сознание человека имманентно и не допускает проникновения чужого сознания в свое «я», с другой стороны, оно трансцендентно, так как позволяет почувствовать и осознать присутствие реальных предметов, сущностную связь с другими людьми и причастность ко всему миру. По мнению диссертанта, именно трансцендентность сознания позволяет объяснить способность религиозного сознания к переживанию момента экзистенциального единства со всем миром и способствует приобретению человеком религиозного опыта. Антиномия «субъективность-объективность» детерминирована способностью сознания быть одновременным носителем субъективно-временящихся и объективно-сверхвременных идей.

Наличие антиномий в сознании позволяет отличать полноценно функционирующую реальность сознания от реальности мистической и считать само сознание динамической и противоречивой реальностью.

Во втором параграфе – «Понятие, структура и сущностные характеристики религиозного сознания» – рассматривается религиозное сознание, его структура, выявляются и характеризуются его компоненты, гносеологические особенности и возможности, методология исследования.

В философии и философии религии не сложился общий взгляд на определение феномена религиозного сознания. Поэтому диссертант в своем исследовании опирался на формулировку, наиболее соответствующую цели исследования, согласно которой религиозное сознание есть способ духовного освоения мира, основанный на вере в сверхъестественное и переживании мистического опыта. Невозможность однозначно разрешить проблему определения религиозного сознания объясняется тем, что имеются различные источники его формирования: субстанциональные, функциональные, феноменологические, антропологические и структурные. В структуре религиозного сознания автор исследования выделяет и характеризует такие особо значимые, на его взгляд, компоненты, как религиозная вера, психологический компонент (религиозный опыт, религиозные переживания, чувства, эмоции и т.д.), этос (религиозное мировоззрение, образ жизни, определяемый нравственными ценностями и регулируемый нормами той или иной религии, религиозная традиция) и символ (связующее звено между рациональным миром и религиозным опытом). Рассматривая структуру религиозного сознания, диссертант учитывает также связь сознания с практической компонентой, на которую оно опирается (ритуал, религиозное действие, религиозное поведение). Каждый компонент религиозного сознания уникален, незаменим и обладает рядом специфических особенностей, но в своей совокупности они всегда находятся во взаимодействии, что дает возможность говорить об особенностях религиозного сознания в целом.

Диссертант считает необходимым выделить такие отличительные черты религиозного сознания, как противоречивость, символичность, мифологичность, интенциональность. Противоречивость религиозного сознания заключается в постоянном взаимодействии религиозного и реалистического видения окружающего мира. Символичность религиозного сознания выражается в религиозной символике. Отличительной особенностью религиозных символов является их связь с опытом восприятия особой реальности, «священного», поэтому символы в религии – единственный способ выразить то, что является невыразимым. Такие свойства мифа, как образность и эмоциональность, делают его удобным для распространения вероучения. Миф неотделим от культовых действий, что говорит о мифологичности религиозного сознания. Связь религиозного сознания с предметным миром, воспринимаемым самим сознанием в виде феномена, обеспечивается его интенциональностью.

Совокупность указанных особенностей религиозного сознания позволила диссертанту утверждать, что современное религиозное сознание представляет собой активное взаимодействие и взаимоопределение таких его качественных характеристик, как степень религиозности и уровень секуляризованности. Авторская разработка классификации уровней секуляризованности религиозного сознания призвана охарактеризовать включенность современного человека в религию в постсоветском пространстве. Взаимодействие и взаимозамещение всех шести уровней секулярного сознания (атеизм, индифферентизм, рационализм, неосознанная религиозность, осознанная религиозность, глубокая религиозность) носит циклический характер. Переход от одного уровня секулярного сознания к другому осуществляется благодаря мифологической компоненте, которая призвана восполнять «провалы» информации, становится естественным «заменителем знаний» носителя секулярного сознания. Диссертант отмечает связь между современными мобильными уровнями секуляризации сознания и двумя наметившимися тенденциями развития религиозного сознания в постсоветском пространстве: религиозным рационализмом (модернизмом) и религиозным фундаментализмом (традиционализмом). Эти теоретические положения легли в основу рекомендаций к программе по оптимизации этноконфессиональных отношений в рамках работы местных органов власти субъектов федерации (Оренбургская область).

В третьем параграфе – «Язык и символ в гносеологической модели религиозного сознания» – определяется методологическая платформа исследования гносеологического потенциала религиозного сознания. Религиозное сознание рассматривается как сложный, многогранный, многоуровневый и противоречивый предмет, который нуждается в *системной* исследовательской парадигме. Системная парадигма, с одной стороны, объединяет преимущества других исследовательских методов, таких, как философский, исторический, политологический, социологический, психологический, с другой стороны, преодолевает их специфическую ограниченность. Особое внимание уделяет диссертант религиозному методу познания, главным постулатом которого является религиозная вера, а также его логико-теоретической и мистически-практической составляющим. Теоретическая составляющая использует в познавательном процессе ряд традиционных методов и принципов научного познания, таких, как индукция, дедукция, логическая доказательность, историзм, системность и др. Существенную роль в рамках практического религиозного познания играет мистический опыт, имеющий чувственные основания и способствующий осуществлению самопознания через «обожение». Мистическое познание дает непонятное переосмысление сущности жизни, смерти и воскрешения и позволяет сознанию подняться до высшей формы познания – *молчания* (Э.Рееи).

Одной из существенных черт рациональных методов познания сознания и его форм является использование языка для описания сознания. Осмысление взаимоотношений языка и сознания определяет такие проблемы,

как соответствие языка реальности сознания (С.Аскольдов), проблема континуальности сознания и дискретности языка, делающих их непригодными для описания непрерывного потока переживаний, следовательно, и в познании сознания (В.Налимов). Но, по мнению диссертанта, именно языковые формы используются при исследовании частных проявлений сознания, в том числе сознания религиозного.

Наиболее удобной для выражения мистических состояний и мыслей представляется использование «символической гносеологической модели» (Э.Рейси), решающей вопросы о природе познавательной деятельности, о знании и об истине через понимание универсальности символа и символической сущности языка. Язык как символ, выступающий в таких формах, как язык-память, язык-символ (в чистом виде), язык-эсхатология, язык-таинство и язык-догма, является фундаментальной основой связи бытия и человека и основным компонентом познания религиозного сознания. Религиозный язык всегда отражает иерархию бытия (на уровне Бога он вызывает существование того, о чем провозглашает, на уровне человека служит познанию и связано с действием), что дает возможность рассматривать его как событие. Особую роль в выражении связи бытия и сущего играет «необъективирующий язык» (М.Хайдеггер).

По мнению диссертанта, именно символическая гносеологическая модель наиболее глубоко раскрывает те принципы, на которых строится знание человека, погруженного в религиозную сферу, и позволяет увидеть, что более всего религия, религиозное сознание и сам человек раскрываются именно через язык. С этой точки зрения автор диссертации рассматривает религию не только как символическую систему и систему феноменов, но и как систему языков. И даже как язык, то есть определяет не только гносеологическое, но и онтологическое значение символа и языка в религии. Данный подход приводит к неизбежности введения в проблемное поле исследования символа, языка, смысла и понимания в религии методов герменевтики и феноменологии.

Вторая глава – «Когнитивные возможности религиозного сознания (исторические и современные интерпретации)» – посвящена анализу различных концепций индивидуального религиозного сознания, сложившихся в рамках отечественной философской парадигмы, а также определению их методологического значения в формировании современных теоретических моделей религиозного сознания.

В первом параграфе – «Философские концепции феномена сознания в русской философской мысли конца XIX – начала XX вв. и их методологическое значение в формировании современных теоретических моделей религиозного сознания» – анализируется ряд концепций феномена сознания в трудах отечественных философов конца XIX – начала XX века, которые позволяют определить сущность сознания, выявить авторские модели понимания сущности сознания, в том числе сознания религиозного, и определить целый спектр методологических подходов к изучению его гносеологического потенциала. Автор диссертации отмечает стремление

русских философов опираться в своих исследованиях на такую черту сознания, как структурность. Вл.Соловьев, рассматривая сознание, выделяет трансцендентные условия возникновения и существования его высших слоев, С.Трубецкой выводит два уровня сознания: индивидуальный и общий (соборный), настаивая на необходимости сохранения баланса между ними, в то время как Е.Трубецкой отстаивает приоритет соборного сознания. В структуре сознания выделяют высшим уровнем абсолютное сознание (Е.Трубецкой) или сверхсознание (Н.Бердяев), природа которого определена эзотерическим и экзотерическим составом (Е.Трубецкой). Наличие субъективных и транссубъективных элементов в сознании определяет Н.Лосский, С.Франк видит сознание как предметное переживание, предметное сознание и самосознание. Диссертант отмечает, что именно на высших уровнях сознания отечественные мыслители предполагали возможную реализацию его гносеологического потенциала.

Диссертант отмечает также характерную для русской философии данного периода акцентуацию составляющих антиномичности бытия человека и его сознания: «имманентность-трансцендентность» (С.Трубецкой, Н.Лосский), «субъективность-объективность» (Н.Бердяев, Н.Лосский), «сознаваемое-несознаваемое» (Н.Бердяев, Н.Лосский, С.Франк), «свобода-несвобода» (Н.Бердяев), «идеальное-материальное» (Н.Бердяев). Видение структурности и антиномичности сознания позволяет говорить о нем как о незамкнутой системе отношений, всегда связанных с бытием и познанием бытия, как о живом и конкретном универсальном процессе (С.Трубецкой).

Автор диссертации показывает, что, с одной стороны, концепции сознания в русской философии конца XIX -- начала XX века носят гносеологический характер, так как определяют сознание как объект исследования и создают методологическую платформу для его осмысления. С другой стороны, отечественные философы пытаются определить место сознания в процессе познания. Для Вл.Соловьева это есть сфера синтеза истинного знания, для Е.Трубецкого постижение истины возможно только через абсолютное всеединое сознание. Русские философы разрабатывают сложную систему специальных категорий, которые, по их мнению, позволяют рассмотреть как сознание, так и познание сознания: «всеединство» (Вл.Соловьев), «соборное сознание» (С.Трубецкой), «абсолютное (безусловное) сознание», «религиозный опыт» (Е.Трубецкой), «религиозное сознание», «религиозно-культурное сознание», «религиозная психология» и «церковное сознание» (П.Флоровский), «сверхсознание», «неорелигия», «новое религиозное сознание» (Н.Бердяев), «христианский социализм» (Н.Булгаков), «интуитивизм» (Н.Лосский) и т.д.

Анализ концепций сознания русской философии конца XIX -- начала XX века тесно связан с богословием и с такой особенностью русской философии, как поиск скрытого смысла христианского вероучения, стремление усовершенствовать православие, обновить, создать на его основе «неорелигию», призванную спасти человечество. Эта особенность привела к разработке проблем более узкой сферы сознания -- индивидуального

религиозного сознания (Вл. Соловьев, П. Флоровский) – и созданию моделей высшей формы проявления индивидуального сознания.

Во втором параграфе – «Развитие представлений о гносеологическом назначении индивидуального религиозного сознания в отечественной философии конца XIX - начала XX вв.» – анализируется содержание концепций индивидуального религиозного сознания в рамках философских систем рубежа веков и отмечается, что в традициях русской философии последней четверти XIX – начала XX века формируется уникальный подход к разрешению проблемы религиозного сознания, веры и разума, что позволяет раскрыть гносеологические возможности индивидуального религиозного сознания в ряде оригинальных авторских концепций.

Отечественная философия последней четверти XIX – начала XX века формирует и использует собственный категориальный аппарат, посредством которого ведутся рассуждения об эвристических возможностях индивидуального религиозного сознания.

Диссертант устанавливает следующую логическую цепь в развитии представлений о гносеологическом назначении индивидуального религиозного сознания. Идея бесконечного самосовершенствования индивидуального религиозного сознания предполагает решить главную задачу: определить соотношение веры и разума в самом начале пути человека к Богу. Приоритет разума над верой отдаляет человека от Бога, ограничивает обращение человека к Богу чувственными мерилami и материальным пониманием (И. Ильин). Именно структурность сознания личности (Сковорода, Бердяев, Карсавин) является основанием критического отношения к односторонности человеческой природы и подчеркивает необходимость возрождения целостности человека через отказ от одностороннего господства рассудка, через достижение единства рассудка и вдохновения, расчета и сердца, механического и органического, внешнего опыта и внутреннего опыта, так как приоритет разума искажает божественную природу человека (Одоевский, Достоевский, Федоров, Киреевский). Человек познает себя (Сковорода, Киреевский) и делает выбор: верую. В силу вступает некий духовный закон, согласно которому человек неизбежно уподобляется тому, к чему он прикрепляется любовью, верой и помыслами (Ильин), так как душа наполняется тем, во что она верит. Возникает некое подлинное и живое тождество: душа и предмет вступают в тесное единение и образуют новое живое единство. Вера является гарантом гармоничного развития личности. Приоритет веры отвечает необходимости самосовершенствования человека через стремление к живому знанию, основанному на религиозной вере (Хомяков, Киреевский, Федоров, Достоевский, Розанов, Ильин), через творчество (Бердяев, Иванов, Белый, Ильин). То, во что верит человек, направляет его шаги, прорывается в словах и осуществляется в поступках (Франк, Бахтин). Третий шаг на пути к Богу – соборное единение всех людей, всего человечества (Чаадаев, Соловьев, Федоров, Мережковский). Эти шаги – шаги к предельной цели Богочеловечества (Достоевский, Соловьев, Ильин) – Единству в Боге,

соединению с Богом (Франк, Карсавин, Булгаков, Флоренский, Бердяев, Шестов), о котором Макарий Великий писал как о «срастании» или «срастворении», от которого душа становится «вся светом, вся оком, вся радостью, вся упоением, вся любовью, вся милосердием, вся благодатью и добротою». Это имел в виду апостол Павел, когда писал: «А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом» (1 Кор. 6, 17).

Автор диссертационного исследования отмечает, что самосовершенствование индивидуального религиозного сознания в понимании русских философов – это не начало, не завершённый акт развития сознания человека, его духовных, этических, творческих усилий. Это вечное динамическое состояние, состояние тревоги (Достоевский), неудовлетворённости в своем стремлении к обожению (Сковорода, Киреевский), не столько к абсолютизации своего Я (Герцен, Толстой), сколько к его соразмерности с его же относительностью (Достоевский, Карсавин, Бердяев). Акт слияния с Богом не возводит человека на абсолютную высоту, а обязует его к дальнейшим усилиям, направленным на передачу божественного замысла всему человечеству (Соловьев, Иванов, Мережковский, Белый, Шестов). Самосовершенствование индивидуального религиозного сознания – титанический труд иррационально *свободного* человека (Достоевский, Бердяев), отрешённость от собственной выгоды (Соловьев), непрерывная деятельность, основанная на верном понимании и осуществлении блага для всех (Толстой, Федоров, Циолковский, Вернадский), предполагающая разные пути, но в итоге стремящаяся к многоступенчатому преобразованию себя (Киреевский), других (Достоевский), мира (Ильин)... Это *осознанный акт* стремления к преодолению смерти (Федоров, Розанов), тонкое сочетание религии и духовности (Чаадаев, Франк), религии и Символа (Соловьев, Белый, Булгаков, Флоренский), гармоничное слияние веры и любви (Соловьев), веры и стыда (Розанов).

Таким образом, гносеологическое назначение индивидуального религиозного сознания проявляется в том, что все техники прикосновения к Абсолюту, непрерывной включённости индивидуального сознания в Абсолют, а также погружения в него, разработанные авторами различных концепций религиозного сознания отечественной философской школы, выступают гарантом истинности пути религиозного сознания (Мережковский), его несводимости к своему антиподу – человекобожию (Одоевский, Франк).

Таким образом, стремление русских философов решить задачу соотношения веры и разума, определить основные этапы самосовершенствования личности коррелирует с современными тенденциями развития религиозного сознания, основанными на стремлении верующего к самопознанию, самосовершенствованию, его готовности к познанию истины и приобретению мистического опыта и т.д.

В третьем параграфе – «Современные концепции религиозного сознания о его познавательных функциях» – анализируются современные

концепции, раскрывающие сущность индивидуального религиозного сознания и его гносеологического потенциала и способствующие, с одной стороны, формированию методологической базы анализа его современного состояния, с другой, позволяющие понять сущность процессов, происходящих в религиозном сознании в постсоветском пространстве.

Современные концепции религиозного сознания позволяют рассматривать его как противоречивое явление, имеющее как позитивный, так и негативный гносеологический потенциал. Познавательные возможности положительного характера выражаются в таких функциях религиозного сознания, как формирование ценностного отношения к миру, духовное созревание личности, внутренняя активация человека и т.д. В то же время современное религиозное сознание выполняет ряд негативных познавательных функций, таких, как духовная эксплуатация, искажение действительности, отчуждение, «шунтирование» сознания и др.

Диссертант исследует современное религиозное сознание как «поле битвы» различных конфессий, политических партий, харизматических лидеров, кампаний по сбыту продукции и т.д. Для наиболее эффективного воздействия используются как традиционно существующие, так и специально разработанные манипулятивные технологии, основанные на воздействии на интуитивно-мистический компонент, присутствующий в каждой религии, ориентированные на духовную эксплуатацию личности.

Последнее двадцатилетие характеризуется повышенным интересом к религии, мистицизму, поэтому религиозное сознание интенсивно подвергается воздействию указанных технологий, что особенно опасно для созревающей человеческой личности, входящей в сферу духовной жизни. Для большинства религиозных традиций наиболее ценным и желанным является переживание религиозного опыта, который характеризуется исследователями неизреченностью, интуитивностью, кратковременностью и бездеятельностью воли. Традиционный мистицизм, не спровоцированный техниками искусственного и сознательного облегчения его достижения, обладает рядом специфических черт. Он носит эзотерический, скрытый, таинственный, характер; применяется усложненная практика достижения мистического единения человека с Богом; проповедуется исключительность посвященных – только очень немногие и редкие считали себя достойными мистического озарения. То есть мистическое состояние сознания достигается путем увеличения степени интенсивности собственных состояний сознания, что связано, в первую очередь, с внутренней активацией человека.

Состояние современного религиозного сознания диссертант характеризует с точки зрения его склонности к неомистицизму, направленному на получение телесных удовольствий, а не на достижение духовного единения с «высшими силами». Неомистицизм синкретичен, использует упрощенную практику йоги, наркотики и спецтехники, вызывающие не мистическое, а измененное состояние сознания, которое изменяет ощущения, восприятия, эмоции в когнитивной сфере, меняет отношение человека к самому себе, лишает его чувства тождественности с

самим собой. Наибольшую опасность в этом плане, по мнению автора исследования, представляют современные информационные технологии (искажение, утаивание информации, способ и момент подачи информации, пропаганда значимости или малозначимости поступающей информации и др.), в том числе «шунтирования» сознания, (целевом канализировании сознания избранной части населения на ложный объект в ситуации ложного выбора).

Диссертант вводит термин «шунтирование» для более точного определения идеологических приемов, используемых заинтересованными лицами при манипулировании индивидуальным сознанием и сознанием отдельных социальных групп, в том числе религиозных, ради получения поддержки в решении насущных задач. Прежние «идеологические сосуды» закупорены, и для поддержания стабильных отношений между обществом и государством необходимы «шунты», дающие гарантию выполнения намеченных планов, а обществу – видимость полноценного и осмысленного существования. Следовательно, «шунтирование» общественного сознания – способ манипуляции сознанием общества, основанный на внедрении призывов, должных направить действия населения в новую, непривычную сферу деятельности (референдум, ваучеризация, приватизация, всенародное обсуждение вместе с Президентом и др.). Цель такой манипуляции – получение манипулянтами необходимой поддержки своим действиям, истинный смысл которых завуалирован внешне ценной для населения деятельностью. Автор допускает возможность позитивного использования «шунтирования» общественного сознания, которое развивается по законам естественного социального развития и отвечает потребностям человека. В постсоветском пространстве этот процесс связан, прежде всего, с повышением степени религиозности населения и переходом религиозного сознания на низкий уровень секуляризации.

Диссертант отмечает особое значение современных манипулятивных техник, интенсивно воздействующих на личность и приводящих к серьезным изменениям ее внутреннего мира.

В заключении исследования подводятся итоги и обобщаются результаты исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Ворopaева Е.В. Назначение языка в символической модели познания // **Вестник Оренбургского государственного университета. - № 11. – ноябрь 2006. Часть 2. С. 444-449; 0,65 п.л. (Статья).**
2. Ворopaева Е.В. Понятие, структура и особенности религиозного сознания // **Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Естественные и гуманитарные науки. Оренбург: Издательство ОГПУ. - № 4 (50) – 2007. С.98-102. 0,5 п.л. (Статья).**
3. Ворopaева Е.В. Роль мифологической компоненты в процессе секуляризации религиозного сознания // **Человек в современных философских концепциях: Материалы четвертой международной**

- конференции. г. Волгоград, 28-31 мая 2007 г. В четырех томах. Т. 3. С. 723-726; 0,3 п.л. (Статья).
4. Воропаева Е.В. Две исповеди, или Религиозно-философский поиск Льва Толстого // Современные факторы повышения качества профессионального образования: Материалы XXVII преподавательской научно-практической конференции. Т. 5: Секции исторического факультета, философии и культурологии / Мин-во образования и науки РФ, Федер. агентство по образованию, Оренб. гос. пед. ун-т. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2007. С. 28-36; 0,5 п.л. (Статья).
5. Воропаева Е.В. Религиозные аспекты профилактики преступности // Предупреждение преступлений и правонарушений в современной России: теория и практика: материалы межрегиональной научно-практической конференции, г. Оренбург, 20-21 апреля 2006 г. Оренбург: Оренбургский филиал (заочного обучения) УЮИ МВД России; Печатный дом «Димур», 2007. С. 72-79; 0,5 п.л. (Статья).
6. Воропаева Е.В. Феномен «разорванного сознания» и проблема толерантности в условиях этнополитического кризиса // Толерантность и этноконфессиональные отношения: материалы заседания молодежно-студенческого «круглого стола» / под общ. ред. В.В. Амелина. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006. С. 57-63; 0,5 п.л. (Статья).
7. Воропаева Е.В. Методы манипуляции массовым сознанием // Аспирант, или Молодое поколение ученых о...: Научно-практический альманах аспирантского сообщества Оренбургского государственного педагогического университета. – Оренбург, Изд. ОГПУ, 2006. С. 110-113; 0,5 п.л. (Статья).
8. Воропаева Е.В. Место подвига в сознании патриотической личности // Подвиг и духовное наследие М. Джалиля в системе российских ценностей. – Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2006. С. 80-89; 0,5 п.л. (Статья).
9. Воропаева Е.В. Особенности религиозного сознания современных российских школьников // Теории, содержание и технологии высшего образования в условиях глобализации образовательного процесса: материалы XXVII преподавательской научно-практической конференции. – Оренбург, 12-14 апреля 2006 г. 4.8: Исторические науки. МОиН РФ: Оренбург. гос. пед. ун-т. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006. С. 13-29; 1 п.л. (Статья).
10. Воропаева Е.В. Музыка и слово как центральные символы «русской идеи» // История и философия науки: сб. науч. статей. Выпуск 6. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006. С. 169-172; 0,4 п.л. (Статья).
11. Воропаева Е.В. Трансформация религиозности в годы Великой Отечественной войны // История и философия науки: сб. науч. статей. Выпуск 6. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006. С. 173-179; 0,4 п.л. (Статья).
12. Воропаева Е.В. Религия и поиск смысла жизни // История и философия науки: сб. науч. статей. Выпуск 5. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2004.- С.132-140; 0,5 п.л. (Статья).

Подп. к печ. 07.05.2008 Объем 1 п.л. Заказ № 84 Тираж 100 экз.
Типография МПГУ

102